

Глава 24. Я ничего не сделал.

Чжан Цинцин кивнула, испытывая неловкость, и спокойно заговорила.

"Мерзавец? Ты имеешь в виду Муронг Хайя? Этот парень и впрямь придурок, но я не его девушка, ты неправильно поняла".

Линь Ман Ю замерла на мгновение и со вздохом сказала.

Отношения между ней и Муронг Хайем-это действительно долгая история, в первый день их знакомства они отправились в гостиничный номер, а через два дня после знакомства подошли к двери, чтобы сделать предложение руки и сердца.

Всё это было всего лишь уловкой, которую Линь Ман Ю тщательно придумала, чтобы избавиться от семейного союза, но, когда дело доходило до истинных чувств, она не признавала, что у неё и Муронг Хайя были какие-то романтические отношения.

"Если он действительно думает обо мне, как о своей девушке, почему он даже не звонит мне сейчас".

Линь Ман Ю молча думала.

"Значит, его зовут Муронг Хай". Чжан Цинцин повторила, слегка нахмурившись.

Имя хорошее, но характер совершенно непредсказуемый, нельзя сказать, хороший это парень или плохой.

На самом деле, в Муронг Хайе никогда не бывает ни хорошего, ни плохого, он человек как добра, так и зла, все зависит от его настроения, свободный и необузданный, то есть настоящий бессмертный.

"Извини, я видела, как он держал тебя за руку, и подумала, что это твой парень".

Чжан Цинцин добавила еще одну еле слышную фразу.

Линь Ман Ю улыбнулась и вдруг покраснела от стыда, в то время она была особенно напугана, она знала, что хватается за что-то, чтобы чувствовать себя в безопасности, короче говоря, именно она тянула за руку Муронг Хайя.

Но это что-то столь унижительное, Линь Ман Ю чувствовала, что не может сказать это несмотря ни на что.

"Вы внучка Линь Донглей?"

Старик в костюме Тан уставился на щеки Линь Ман Ю и задумался, а после долгого молчания вдруг неуверенно заговорил и задал вопрос.

"А? Откуда вы это знаете?"

Линь Ман Ю застыла и неосознанно спросила.

"Хаха, лицо имеет три или четыре сходства, неплохо, пурпурная энергия поднимается с востока, удивительно, что у нее лицо императора, Линь Донглей родила хорошую внучку".

Старик в костюме Тан рассмеялся, но его лицо было серьезным, а между бровями появились следы беспокойства.

Тело линь Ман Ю окоченело, она не могла не сделать два шага назад. Всего лишь мгновение назад она, казалось, увидела какое-то убийственное намерение в глазах старика в костюме, и ее сердце не могло не замереть.

Что же касается того, что старик в костюме говорил о внешности императора, она не могла понять, но чувствовала, что он не имел никаких добрых намерений по отношению к ней.

Тем не менее, она сделала два шага назад, но было ощущение, что она столкнулась с теплой грудью, и этот холод в ее сердце снова мгновенно исчез, сменившись бесконечным чувством безопасности, которое охватило ее.

"Это чувство так знакомо". Линь Ман Ю не могла не оглянуться назад, человек, однако, был смущен, кто бы это еще мог быть, кроме Муронг Хайя.

"Ого, я не ожидал, что наткнусь на мастера Небесной Фазы здесь, но ты осмелился поднять руку на женщину господина, неужели тебе, старым костям, надоело жить?"

Углы рта Муронг Хайя слегка приподнялись, очерчивая злую улыбку.

Старик в костюме Тан внезапно изменился, на удивление он выплюнул полный рот крови, его лицо было бледнее, чем когда-либо, в его мутных глазах даже появилось немного белого цвета, как будто он ослеп!

"Дедушка! Да что с тобой такое? Муронг Хай, мерзавец, что ты сделал с моим дедушкой!"

Когда Чжан Цинцин увидела, что старика в костюме рвет кровью, она лишилась чувств и в панике держала тело шатающегося старика.

"О? Мастер и внучка, ах, интересно. Я ничего не сделал, твоего дедушку рвет кровью, потому что он пытался совать нос в мою судьбу, но, к сожалению, он не смог правильно разжечь огонь, поэтому был опустошен небесным Дао".

Муронг Хай пожал плечами с видом безразличия.

"Старик, Чжан Даоцзы, познакомьтесь с Вашим Превосходительством."

Прежде чем Чжан Цинцин успела продолжить говорить, старик в костюме Тан оттолкнул ее руку и действительно опустился на одно колено перед Муронг Хаем.

"Ты, ты достоин называться Даоцзы?" Муронг Хай усмехнулся, просто основываясь на том факте, что этот небесный мастер фазы только что начал убивать Линь Ман Ю, для него было бы легко одним ударом убить старика в костюме.

"Милорд, простите меня! Я действительно недостоин называться Даоцзы, я не знал личности Вашего Превосходительства ранее, и я оскорбил вас, поэтому меня едва ли можно обвинить в моей смерти, я умоляю, Ваше Превосходительство, оставьте мою внучку в живых".

Глаза Чжана Даоцзы уже полностью побелели, а его тело дрожало.

"Дедушка, о какой ерунде ты говоришь, как он посмеет убить кого-то на глазах у большой толпы? Теперь общество под властью закона". Чжан Цинцин поспешила помочь старику в

костюме, но тот снова оттолкнул ее. "Дедушка, твои глаза"

"Милорд, я знаю, что согрешил, я умоляю вас оставить мою внучку в живых, она еще молода и не знает, что произошло между нами, я готов поклясться судьбой моей семьи, я"

Чжан Даоцзы не обращал на нее внимания, он начал кланяться Муронг Хайю снова и снова, и после всего лишь двух поклонов старик уже заметил кровь на своей голове.

Да ладно тебе, старый как-его-там, в твоём-то возрасте, мне кажется, что я делаю из тебя ребенка, моя невеста здесь, ты можешь встать и поговорить? Сделай так, чтобы это не выглядело как будто я издеваюсь над ребенком, веди себя прилично".

Муронг Хай заметил, что глаза Линь Ман Ю рядом с ним стали дурными, он поспешно кашлянул и заговорил легким голосом.

"Благодарю вас, милорд, за то, что не убили меня!"

Чжан Даоцзы встал с земли в невероятном удивлении, но все же неоднократно кланялся в направлении Муронг Хайя.

"Издеваться над ребенком?" Чжан Цинцин была ошарашена, если бы она не знала, что ее дедушка ни в коем случае не был старым дураком, она бы подумала, что дедушка и Муронг Хай участвуют в спектакле.

"Эти двое, должно быть, больны, а ты ненормальный."

Лицо Линь Ман Ю было странным, она все больше и больше запуталась в том, какова личность Муронг Хайя, и она держала мысли в себе в течение долгого времени, прежде чем вынести такой приговор.

С этими словами она больше не хотела оставаться на этом месте, старик в костюме Тан был слишком жутким и странно пугающим, поэтому она развернулась и поспешно спустилась с горы.

"Детки, в следующий раз".

Муронг Хай прищурился и сразу же последовал за ней, сказав вслух.

"Я не посмею, я больше не посмею". Пробормотал Чжан Даоцзы, задыхаясь, и никто не мог сказать, насколько он был напуган.

"Дедушка, ты с ума сошёл? Сколько ему лет, ты не злишься даже тогда, когда он называет тебя ребенком, и ты признаешь ему свою ошибку, в чем ты ошибся?" Легкие Чжан Цинцин были готовы взорваться от злости.

Я хотела поехать с дедушкой отдохнуть, но мне не повезло столкнуться с Муронг Хайем.

К счастью, с дедушкой ничего серьезного не случилось, иначе она не знала бы, как все объяснить родителям дома.

Чжуан! Не говори глупостей, обещай мне, что, когда ты увидишь этого человека в будущем, ни в коем случае не оскорбляй его, не сталкивайся с ним лицом к лицу, если можешь обойти, и, если можешь угодить ему, ты должна сделать все, что потребуется".

<http://tl.rulate.ru/book/47835/1278549>